

Духовный дар пророчества в Откр. 22:18¹

Роберт Л. Томас

I. Описание духовного дара пророчества

В последние годы неоднократно предпринимались попытки дать такое определение пророчества, которое включало бы все его виды, в том числе новозаветное пророчество². Такие определения полезны потому, что обращают внимание на некоторые из основных качеств христианских пророков – то есть обладателей дара пророчества, – но разобраться в сути дара лучше поможет его описание, чем определение.

1. Качества дара пророчества

Приведенное ниже перечисление качеств пророчества стремится отразить то, с чем согласны современные ученые. Поскольку речь пойдет о Книге Откровения, необходимо обратить внимание на ряд предварительных положений. Эти предпосылки были разработаны различными авторами, на чьи труды будут сделаны ссылки. (1) Дар подразумевал божественное вдохновение говорящего или писателя³. (2) Дар

¹ Данная статья была опубликована в журнале Евангелического богословского общества (Robert L. Thomas. «The Spiritual Gift of Prophecy in Rev. 22:18» // *Journal of the Evangelical Theological Society*. №32/2. Июнь 1989. С. 201-16). Переведено и опубликовано на www.prorovedi.ru с разрешения.

² Примерами интересных определений являются в частности следующие. М. Е. Boring: «Пророк – это выступающий от имени божества конкретной общины оратор, без предварительной подготовки получивший вдохновение и побуждаемый передать полученное откровение общине» («What Are We looking for? Toward a Definition of the Term “Christian Prophet”» // *SBLASP [Missoula, MT: Scholar’s, 1973]. Т. 2. С. 43-44*). Автор ограничивает значение термина «христианский пророк» следующим образом: это «христианин, который действует в рамках церкви и представляет превознесенного Иисуса, получающий без предварительной подготовки понятные откровения и побуждаемый передавать их христианскому сообществу» (там же. С. 44). D. Aune говорит, что христианский пророк – это «христианин, который исполняет функцию пророка (будь то постоянно, иногда или временно), будучи убежден, что получает божественные откровения в форме утверждений, которые он обычно передает устно или письменно христианам или их группам» (цит. Boring, там же. С. 58). J. Lindblom считает, что пророки – это «вдохновенные личности, которые способны получать божественные откровения. Они выступают как ораторы или проповедники, которые сообщают то, что должны сообщить» (*Prophecy in Ancient Israel* [Philadelphia: Fortress, 1973]. С. 6). D. Hill предлагает следующее определение: «Христианский пророк – это христианин, который действует в церкви, время от времени или постоянно, в качестве призванного и вдохновляемого Богом глашатая, который получает понятные и авторитетные откровения или сообщения, которые он должен доводить до общего сведения в устной или письменной форме отдельным христианам или христианской общине» (*New Testament Prophecy* [Atlanta: John Knox, 1979]. С. 8-9). G. Friedrich полагает, что «христианское пророчество – это вдохновенная речь харизматических проповедников, через которых сообщается Божий замысел спасения мира и общины и Его воля об отдельных христианах» («Prophetes» // *TDNT*. Т. 6 С. 828).

³ Практически все источники указывают на это качество как на важнейший элемент пророчества. «Общим для всех представителей описанного здесь типа пророков является осознание доступа к информации свыше и опыту, имеющему божественное начало, что обычным людям недоступно» (*Prophecy*. С. 32-33). В первых христианских общинах пророки считали себя представителями высшего авторитета (D. E. Aune. *Prophecy in the Early Christianity and the Mediterranean World* [Grand Rapids: Eerdmans, 1983]. С. 204). В основе истинного пророчества, в отличие от лжепророчества, лежало прямое откровение от Бога (W. A. Grudem. *The Gift of Prophecy in 1 Corinthians* [Washington: University Press of America, 1982]. С. 142). Это качество пророчества подтверждается

обеспечивал увещание и утешение⁴. (3) Дар содержал элемент научения⁵. (4) Дар пророчества включал предсказание⁶. (5) Дар обладал авторитетностью и властью, хотя и меньшими, чем у ветхозаветных пророков и новозаветных апостолов⁷. (6) С новозаветным пророчеством была связана способность определять истинность других пророчеств⁸. (7) Пророки могли понимать мысли и побуждения других людей (см. Лук. 7:39; Иоан. 4:19; Деян. 5:3-4; 8:21 и далее)⁹. (8) Действие дара могло сопровождаться

Апокалипсисом, где пророки показаны как группа людей, имеющая особое предназначение передавать церквям божественное откровение (Откр 22:6, 9; см. 1:1; Aune. *Prophecy*. С. 206).

⁴ Это соответствует этимологии слова *prophetes*, подразумевающей предсказание (Krämer. «Prophetes» // *TDNT*. Т. 6. С. 783-784). Этот двойной элемент настоящего/будущего хорошо иллюстрируют высказывания Иисуса (Aune. *Prophecy*. С. 188). Пророк передает Божий призыв к покаянию – для одних он будет мучителен (см. Откр. 11:3, 10), других же побудит обратиться к Богу (см. 1 Кор. 14:24-25; Friedrich. «Prophetes». С. 829). Фактически он провозглашает Слово Божье (там же). Результатом его *paraklesis* является *oikodome* христианского сообщества (Hill. *Prophecy*. С. 141). Апокалипсис представляет собой целый цикл посланий, целью которых является утешение и увещание (С. Brown. «Prophet» // *New International Dictionary of New Testament Theology*. Т. 2. С. 88).

⁵ Пророк наставлял церковь разъяснением Писания и откровением будущего (D. Hill. «Prophecy and Prophets in the Revelation of St. John» // *NTS* 18 [1971-72]. С. 406). Однако дар пророчества не следует смешивать с даром учительства. Служение пророков, основанное на прямом божественном откровении, было более спонтанным. Учителя же сохраняли и истолковывали христианское предание, в т. ч. соответствующие места из Нового Завета, слова Иисуса и раннее вероучение церкви (Aune. *Prophecy*. С. 202).

⁶ Это качество подсказывает не только приставка *pro-*, но и дальнейшее преобразование значения слова «пророк» (Krämer. «Prophetes». С. 783-784; Friedrich. «Prophetes». С. 832-833). Таково основное значение слова в Апокалипсисе, но Павел также предсказывал будущее (см. Деян. 20:22-23, 29; 27:22 и далее; Рим. 11:25 и далее; 1 Кор. 15:51 и далее; 1 Фес. 4:13 и далее; там же. С. 840). Friedrich отмечает, что в пророчестве Павла преобладает увещание, в Апокалипсисе же главенствует предсказание (там же. С. 828-829; см. Aune. *Prophecy*. С. 5). То есть, у Иоанна больше общего с ветхозаветным, нежели с раннехристианским пророчеством. Aune не согласен с этим (там же. С. 6). Элемент предсказания – это одно из свойств, на которые указывает С. Brown, связывая представление Луки о пророчестве с пророчеством ветхозаветным («Prophet». С. 87). Hill отмечает, что предсказание – это безусловно не главное предназначение пророков в Книге деяний (*Prophecy*. С. 108), хотя соотношение между предсказанием и увещанием, вероятно, не может быть достаточным основанием для того, чтобы пренебречь пониманием пророчества кем бы то ни было из новозаветных писателей. Хотя новозаветный пророк мог предсказывать будущее, его нельзя путать с *mantis*, который был сугубо светским деятелем, не имеющим ничего общего с увещательной функцией пророка.

⁷ Поскольку они выступали от имени Бога и утверждали, что не делают личного вклада в сообщение (Aune. *Prophecy*. С. 204), они неизбежно обладали авторитетом (Hill. *Prophecy*. С. 87). Авторитет был, естественно, ограниченным. Высказывания новозаветных пророков были оспоримы, хотя слова ветхозаветного пророка никогда не могли быть повергнуты сомнению (см. 1 Кор. 14:30; там же. С. 135). Это ограничение можно упустить, если в качестве примера брать только пророчества Павла (1 Кор. 7:10; 14:37-38) и Иоанна (Откр. 22:18-19). Абсолютный авторитет Павла очевиден (Hill. *Prophecy*. С. 114), а Иоанна ставят в один ряд с ветхозаветными пророками видение и повеление записать увиденное (Откр. 1:9-20), символические действия (10:10) и использование пророческих формулировок (гл. 2-3; Rendtorff. «Prophetes» // *TDNT*. Т. 6. С. 812; Friedrich. «Prophetes». С. 849; Hill. *Prophecy*. С. 87-88). Не следует забывать, что Павел и Иоанн были также апостолами, вследствие чего написанное ими имеет более высокий авторитет. Это отличает их от тех новозаветных пророков, которые не были апостолами (там же. С. 132).

⁸ В 1 Кор. 14:20 Павел говорит о проверке сказанного пророком на собрании. Хотя нет единодушия в том, кого он подразумевает в этом стихе, скорее всего, «прочие» – это другие пророки общины (Friedrich. «Prophetes». С. 855; Hill. *Prophecy*. С. 133; Aune. *Prophecy*. С. 196).

⁹ Friedrich. «Prophetes». С. 842; E. E. Ellis. «The Role of the Christian Prophet in Acts» // *Apostolic History and the Gospel* / Под ред. W. W. Gasque и R. P. Martin (Grand Rapids: Eerdmans, 1970). С. 55. Эту способность современники Иисуса считали свойственной пророкам (см. Марк. 2:5, 8; 9:33 и далее; 10:21; 12:15; Лук. 6:8; 9:47; 11:17; 19:5; Матф. 12:25; Иоан. 2:24-25; 4:17 и далее; Hill. *Prophecy*. С. 60). Она была в чрезвычайной степени характерной для дара апостола Павла (1 Кор. 14:24-25; Friedrich. «Prophetes». С. 842).

символическими действиями¹⁰. (9) Чаше всего деятельность пророков была связана с определенным местом, но некоторые из них путешествовали¹¹. (10) Новозаветное пророчество, по большей части, было устным, но иногда записывалось¹². (11) Язык пророчества имел различную литературную форму¹³. (12) Пророчество находилось в зависимости от Святого Духа¹⁴. (13) Дар не был связан с определенной должностью в церкви, а скорее представлял собой служение для церкви¹⁵. (14) Пророк находился в особом «экстатическом» состоянии¹⁶. (15) Новозаветный дар предусматривал «харизматическую экзегезу» ветхозаветного материала¹⁷. (16) Этот духовных дар не считался постоянным¹⁸.

Качества, перечисленные выше, позволяют заключить, что не всякое пророчество равнозначно духовному дару пророчества. Например, есть различия между этим даром, данным Телу Христову, и пророчеством в Ветхом Завете и в иудаизме¹⁹. Новозаветный пророк не обладал неограниченным авторитетом ветхозаветного пророка. Он был частью общества, а не стоял над ним²⁰. Книга Откровение может показаться исключением, но не следует забывать, что она обладает не только пророческим, но и апостольским авторитетом²¹.

¹⁰ Это еще одна черта, общая с ветхозаветным пророчеством. Символическими действиями Агав показывает пленение Павла (Деян. 21:10-11), Иоанн съедает книжку (Откр. 10:8-11) и тростью измеряет храм (11:1; Friedrich. «Prophetes». С. 849).

¹¹ Hill. *Prophecy*. С. 90.

¹² Полученное откровение должно было быть доведено до сведения всех, – иначе *апокалипсис* не считался бы пророчеством (Grudem. *Gift*. С. 143-144). Несмотря на большую важность, которая придавалась записанным пророчествам (например, Апокалипсис), большинство раннехристианских пророков передавали свои послания устно (Hill. *Prophecy*. С. 93).

¹³ Новозаветные пророки, по большей части, не предваряли высказывания установленной формулой. Использование *tage legei to pneuma to hagion* Агавом и Иоанном является заслуживающим внимания исключением (Hill. *Prophecy*. С. 107). Если не брать в расчет подобные редкие исключения, христианское пророчество должно было обретать признание на других основаниях (Aune. *Prophecy*. С. 317).

¹⁴ Hill придерживается мнения, что христианский пророк всегда находился под руководством Духа (*Prophecy*. С. 90), что, однако, вызывает сомнения, так как коринфские пророки явно не были исполнены Духом. Но они использовали или могли использовать дар.

¹⁵ Основываясь на перечне в Ефес. 4, с этим можно было бы поспорить, но параллельные тексты 1 Кор. 12-14 и Рим. 12:4 свидетельствуют в пользу того, чтобы рассматривать текст в Ефес. как перечень служений, а не должностей (Hill. *Prophecy*. С. 138-139).

¹⁶ Относительно этого положения, – как и определения самого понятия «экстаз», – ведется полемика (T. Callan. «Prophecy and Ecstasy in Greco-Roman Religion and in I Corinthians» // *NovT* 27 [1985]. С. 139). Тем не менее, состояние пророка, получающего божественное откровение, действительно было особенным (Friedrich. «Prophetes». С. 829).

¹⁷ Подобным образом действовала кумранская община в своих *pesharim* (Aune. *Prophecy*. С. 252). Толкователь, обладающий особым видением, производил поиски скрытых или символических значений текста (Hill. *Prophecy*. С. 91; Aune. *Prophecy*. С. 133). Примером такой практики является использование Павлом Ис. 59:20-21 в Рим. 11:25-26 (Aune. *Prophecy*. С. 252). Aune придерживается мнения, что это посылно и обладателю дара учительства (там же. С. 345-346), что, однако, сомнительно.

¹⁸ Hill. *Prophecy*. С. 137. 1 Кор. 13:8-13 говорит об этом, но относительно продолжительности этого периода нет единого мнения.

¹⁹ Friedrich. «Prophetes». С. 849.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Еще одно отличие новозаветного пророчества от ветхозаветного состоит в отсутствии в нем пророческих формулировок. Обладатели дара пророчества не следовали ветхозаветным образцам (Aune. *Prophecy*. С. 130). Этим объясняется тот факт, что с I века в христианской истории не сохранилось собраний пророчеств, и в этом «явное отличие от древнеизраильского пророчества и греко-римского оракульского предания» (там же. С. 247).

Вследствие этих и других отличий, «христианское пророчество должно рассматривать как чисто христианское установление»²². Этот дар предназначен только для Тела Христова, и действие его – как и Тела Христова – ограничено во времени.

2. Необоснованные представления о даре пророчества

Время от времени появлялись идеи относительно дара пророчества, не имеющие под собой оснований. Одна из них состоит в том, что пророчество – это синоним проповеди²³. Приравнять проповедь к духовному дару пророчества неверно²⁴. Проповедь есть соединение даров учительства и увещания²⁵.

Важно также отметить, что пророчество не есть некое экстатическое исступление²⁶. Независимо от выбранного определения этого состояния, новозаветные пророки никогда не теряли контроля над собой²⁷. Слово «экстаз» может пониматься по-разному, но в связи с новозаветным пророчеством оно не означает потери пророком самообладания и уравновешенности²⁸.

Неприемлема также идея, что у Тела Христова было два дара пророчества. В основе представления, что в одних случаях были богодухновенными слова,²⁹ а в других – только суть пророчества, лежат несуществующие различия. В поддержку приводится различие пророчества, описанное в 1 Кор. 12-14 и Ефес. 2:20; 3:5³⁰, но во всех случаях, когда Новый Завет говорит об откровении посредством пророчества, используются одни и те же слова³¹. Подтверждением служит в частности то, что о пророческом даре Павла говорится в обоих отрывках (1 Кор. 13:9; 14:6 и Ефес. 3:1-5).

²² Там же. С. 230.

²³ G. Mallone пишет: «Если источником проповеди является Слово Божье, значит, можно сказать, что проповедник выполняет функцию пророка» (*Those Controversial Gifts* [Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 1983]. С. 38).

²⁴ E. Best. «Prophets and Preachers» // *SJT* 12 (1959). С. 145.

²⁵ Одним из свойств пророчества, которое отсутствует у проповеди, является непосредственное откровение. Friedrich отмечает: «Все пророчество основывается на откровении (1 Кор. 14:30). Пророк провозглашает не то, что он взял из предания, и не то, к чему пришел сам. Он провозглашает то, что ему открыто» («Prophetes». С. 853). Относительно того, что проповедь включает научение, Friedrich поясняет: «Если учителя толкуют Писание, хранят предание об Иисусе и объясняют основы вероучения, то пророки, не ограниченные рамками Писания или предания, обращаются к собранию на основании прямых откровений» (там же. С. 854).

²⁶ В отличие от *mantis*, который может находиться в состоянии неистовства или не отдавать себе отчета в своих действиях, пророк говорит, не теряя над собой контроля (Peisker. «Prophet» // *New International Dictionary of New Testament Theology*. Т. 2. С. 76). В некоторых кругах состояние вдохновения переходило в экстаз, при котором изо рта выделялась пена (Lindblom. *Prophecy*, С. 6; Krämer. «Prophetes». С. 790). Однако такую форму экстаз обретал не всегда (Friedrich. «Prophetes». С. 851).

²⁷ Friedrich. «Prophetes». С. 851.

²⁸ Он получал откровение или посредством транса, когда им руководил Дух, или посредством видения, когда его душа, покинув тело, получала откровение (Aune. *Prophecy*. С. 86). После транса он передавал полученное сообщение. Частое употребление слов «я видел» указывает на то, что пророчества были «рассказами о переживаниях, имевших место ранее» (там же. С. 150).

²⁹ Grudem. *Gift*. С. 110-113; он же. «Prophecy – Yes, But Teaching – No: Paul's Consistent Advocacy of Women's Participation Without Governing Authority» // *JETS* 30. Вып. 1 (1987). С. 11-13; D. A. Carson, *Showing the Spirit* (Grand Rapids: Baker, 1987). С. 94-100, 160-165.

³⁰ Grudem. *Gift*. С. 73-74; он же. «Prophecy – Yes». С. 12-15.

³¹ В этих местах используются те же термины, указывающие на прямое сообщение от Бога. Они употребляются в обоих рассматриваемых отрывках (например, *propheteuo* и *prophetes* – 1 Кор. 12:28-29; 13:9; 14:1-6, 24, 29, 31-32, 37, 39 = Ефес. 2:20; 3:5; *oikodome* и *oikodomeo* – 1 Кор. 14:3-5, 12, 17, 26 = Ефес. 2:20-21; *mysteria* – 1 Кор. 13:2; 14:2 = Ефес. 3:3-4,9; *apokalypsis* и *apokalypso* – 1 Кор. 14:6, 26, 30 = Ефес. 3:3, 5; *krypto* и однокоренные слова – 1 Кор. 14:25 = Ефес. 3:9; *apostolos* – 1 Кор. 12:28-29 = Ефес.

Еще одна неверная мысль заключается в том, что посредством дара пророчества слова, сказанные уже после вознесения Христа, могли быть отнесены к Нему. Дж. Джеремайас пишет: «Ранние христианские пророки обращались к собраниям со словами утешения, увещания, порицания и обетования от имени Иисуса в первом лице. Такие пророческие высказывания стали частью предания об Иисусе и слились с тем, что Он говорил при жизни на земле»³².

Это умозаключение неверно. Пророческие высказывания, которые приводятся в его поддержку, известны как слова воскресшего Господа, а не слова, данные новозаветным пророкам после Его вознесения. Нет оснований приписывать жившему на земле Иисусу слова превознесенного Христа, сообщенные пророку Духом³³.

II. Апокалипсис как плод дара пророчества

Ради ясности необходимо подчеркнуть, что Книга Откровение представляет собой результат действия духовного дара пророчества. По сути, она является пророчеством, а не еврейским апокалипсисом, и пророчеством новозаветным, а не ветхозаветным.

1. Пророчество или апокалипсис

Название книги происходит от первого слова в греческом тексте – *apokalypsis* (Откр. 1:1). С 1822 года этот термин широко используется для определения литературного жанра, близкого апокалипсису Иоанна по форме и содержанию³⁴.

Однако называть на этом основании книгу апокалиптической, а не пророческой, было бы неточно. От того, что традиционно относится к апокалиптическому жанру, книгу Откровение Иоанна отличает целый ряд важных моментов, в частности, указание авторства³⁵. Это и другие отличия поддерживают сделанные в ней заявления, что она является пророчеством (1:3; 19:10; 22:7, 10, 18-19), и она должна рассматриваться как таковая, несмотря на некоторые апокалиптические свойства³⁶.

2. Пророчество ветхозаветное или новозаветное

2:20; 3:5; *sophia* – 1 Кор. 12:8 = Ефес. 3:10). Нет данных, которые бы подтверждали, что в двух отрывках идет речь о двух различных дарах.

³² J. Jeremias. *New Testament Theology: The Proclamation of Jesus* (New York: Scribner's, 1971). С. 2. Jeremias основывает свой вывод на семи посланиях Христа к семи церквям Малой Азии (Откр. 2-3 и другие Его слова, данные от первого лица, например, 1:17-20; 16:15; 22:12).

³³ Hill. *Prophecy*. С. 165.

³⁴ Aune. *Prophecy*. С. 108. То есть, «апокалиптическим» считается произведение, автор которого имеет видения и записывает их и их истолкование, которое обычно дается при его разговоре с ангелом. Откровения рассказывают о неизбежном вмешательстве Бога в ход человеческой истории, когда злые будут наказаны, а праведники вознаграждены, и таким образом с мировым злом будет покончено, и ему на смену придет совершенное устройство (там же. С. 108, 376 сн. 39).

³⁵ Peisker. «Prophet». С. 80; Hill. «Prophecy and Prophets». С. 403; он же. *Prophecy*. С. 72. Кроме этого, книга не претендует на древность посредством упоминания таких уважаемых личностей, как Илия, Енох, Ездра или Варух. Еще одно отличие книги Откровение – особый взгляд на историю. Ее пророчество коренится в истории спасения, тогда как апокалиптическая литература уделяет очень мало внимания Божьему провидению как основе спасения (G. von Rad. *Theology of the Old Testament* [San Francisco: Harper & Row, 1965]. Т. 2. С. 303-308).

³⁶ Friedrich. «Prophetes». С. 853.

У книги Откровение и ветхозаветных пророчеств есть сходные черты³⁷. Однако существуют свидетельства в пользу того, чтобы отнести Иоанна к первым или даже типично христианским пророкам.

Подобно другим христианским пророкам, Иоанн получил откровение от Бога, которое передал своим «коллегам» в церквях³⁸. Он увещевал и утешал. Он также учил и предсказывал будущее. Он говорил о своих полномочиях – больших, чем у обычного пророка, потому что он был апостолом. Семь посланий (гл. 2-3) свидетельствуют о видении внутреннего мира людей в церквях. Его пророчество сопровождается многочисленными символами. Хотя он не сообщил своего пророчества поместному собранию устно, он дал указание прочитать его. Его пророчество было сообщением от Святого Духа. Он получал свои видения, будучи «в духе», что, по всей вероятности, подразумевает особое экстатическое состояние. Он подверг уже имеющиеся данные – в частности, ветхозаветные – обычной для пророка харизматической экзегезе.

Поскольку Иоанн был членом Тела Христова и его пророчество было чрезвычайно сходно с духовным даром пророчества, можно сделать естественный вывод, что пророчество Иоанна представляет собой результат действия этого дара.

III. Связь между завершением новозаветного пророчества и Откр. 22:18

Внимательное прочтение Откр. 22:18-19 развеивает все возможные сомнения в том, что эта книга является пророчеством: «И я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей; и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде и в том, что написано в книге сей». Кёземан и Он ссылаются на литературную форму этих слов как на доказательство пророческого характера этой книги³⁹.

1. Предназначение: обеспечить точность?

Он считает эти стихи типичными, поскольку таким образом пророки хотели обеспечить точность передачи написанного. Г. Б. Суит и Кэйрд приводят другие примеры того, как писатели побуждали переписчиков к внимательности⁴⁰. Такое предостережение было обычным в особенности для евреев ввиду их представления о нерушимой природе Писания (см. Втор. 4:2; 12:32)⁴¹.

Однако идея, что именно таково предназначение Откр. 22:18-19, может быть подвергнута сомнению. Предупреждение обращено не к переписчикам, а – как сказано

³⁷ В том числе использование формулы *tage legei* (Откр. 2-3), упоминание о видении, содержащем призыв к пророчеству (1:9 и далее; см. Ис. 6:1 и далее; Иез. 1:1 и далее), съедение книжки (Откр. 10:8-11; см. Иез. 2:8-3:3), измерение храма (Откр. 11:1; Friedrich. «Prophetes». С. 849; Aune. *Prophecy*. С. 206), авторитет и роль Иоанна среди других пророков и соотношение между элементами предсказания и увещания в пророчестве (Aune. *Prophecy*. С. 206-207).

³⁸ Aune. *Prophecy*. С. 207-208.

³⁹ По определению Е. Käsemann, эти слова являются примером «священного вердикта», который берет свое начало в пророческих высказываниях («Sentences of Holy Law in the New Testament» // *New Testament Questions for Today* [Philadelphia: Fortress, 1969]. С. 76). Aune отмечает, что тот факт, что раннехристианские пророки по обыкновению считали себя свидетелями, подтверждает, что эти слова являются образом используемой пророками клятвенной формулы (Aune. *Prophecy*. С. 115). Он также дает этим словам такое определение, как «формула сохранности», которая использовалась в пророческих писаниях для обеспечения неприкосновенности текста откровения (там же. С. 115-116).

⁴⁰ Н. В. Swete. *The Apocalypse of John* (Grand Rapids: Eerdmans). С. 311; G. B. Caird. *The Revelation of St. John the Divine* (New York: Harper & Row, 1966). С. 287-288.

⁴¹ Caird. *Revelation*. С. 287.

в 1:3 и подтверждено в 22:19 – к слушателям в церквях семи городов, которым Иоанн отправил свое послание. Речь никак не могла идти о добавлении или отнятии от зачитываемых слов⁴², – слушатели не имели контроля над записанным текстом. Кроме того, если предупреждение и имело своей целью обеспечение правильной передачи, эта цель явно не достигнута, так как в Новом Завете нет книги, менее ясной, чем книга Откровение⁴³.

2. Другое возможное предназначение: обеспечить послушание?

Если не точность передачи, то что было целью этого предостережения? Было высказано мнение, что его предназначение – то же самое, что и назначение всей книги: добиться высоконравственного поведения⁴⁴. Искоренение легкомысленного отношения к учению книги сохранит ее ревностный дух и поддержит высокий уровень этических норм. Малейшее искажение мысли, позволяющее уклониться от должного поведения, недопустимо. В этом же цель указаний, данных Моисеем во Второзаконии.

То, что таково предназначение всей книги, – неоспоримо, однако же, слова, записанные в 22:18-19, едва ли выражают то же самое. Совершенно ясно, что в 1:3 Иоанн говорит о соблюдении написанного, но, чтобы вложить этот же смысл в 22:19, нужно хорошо постараться. Предостережение касается сказанного в книге, а не отклика слушателей в виде соответствующего поведения. Моисей (Втор. 4:2) желает, чтобы были сохранены в целостности данные им заповеди, чтобы без изменений была соблюдена сама их формулировка. Цель Пятикнижия, вне всякого сомнения, – это послушание, но Втор. 4:2 говорит о самом первоисточнике. Это же имеется ввиду и в Откр. 22:18, и, таким образом, предложенная выше цель исключается.

3. Обстановка в асийских церквях

Теперь мы можем рассмотреть еще одну возможность, и здесь нам поможет исследование ситуации в церквях и того, как такое предостережение поняли бы они.

Христианские общины, к которым обращался Иоанн, определенно были знакомы с таким явлением как пророчество⁴⁵. Апостольство уходило со сцены, и христиане стремились найти новый авторитет, которым они могли руководствоваться. Иоанн входил в группу пророков, служивших этим семи церквям. Согласно 22:6, «Бог пророков послал» Иоанна передать это откровение, и, согласно 22:9, этот ангел был «сослужителем братьям [Иоанна], пророкам». Их задачей была передача божественного откровения церквям (см. 1:1, 3)⁴⁶. Внимание к вопросу пророчества привлекает и предупреждение в 2:20 о Иезевели, называвшей себя пророчицею, поэтому слова из 22:18 следует воспринимать в связи с таким активным пророческим служением в церквях.

О его распространении в Азии в последнее десятилетие I века свидетельствуют и послания Иоанна. О проблеме сообщает 1 Иоан. 4:1: «Много пророков появилось в мире». По всей видимости, эти раскольники представляли опасность для читателей

⁴² I. T. Beckwith. *The Apocalypse of John* (New York: Macmillan, 1919). С. 778-779; G. E. Ladd. *A Commentary on the Revelation of John* (Grand Rapids: Eerdmans, 1972). С. 295; R. H. Mounce. *The Book of Revelation* // NICNT (Grand Rapids: Eerdmans, 1977). С. 395.

⁴³ Swete. *Apocalypse*. С. 311.

⁴⁴ H. Alford. *The Greek Testament* (New York: Longmans, Green, 1903). Т. 4. С. 749; Swete. *Apocalypse*. С. 311-312; Beckwith. *Apocalypse*. С. 779.

⁴⁵ Hill. «Prophecy and Prophets». С. 415, 417-418.

⁴⁶ Aune. *Prophecy*. С. 206.

Первого послания Иоанна⁴⁷. По этой причине он и считал необходимым испытывать духов, от Бога ли они⁴⁸. Они утверждали, что обладают пророческими полномочиями большими, чем Иоанн, и поэтому он предложил такую проверку.

Иоанн имел дело с огромным наплавом лжепророчества, который подрывал его позиции и авторитет истинных пророков⁴⁹. Эта проблема отражена и во Втором и в Третьем его посланиях⁵⁰.

Для верного понимания книги Откровение необходимо учитывать это соперничество в церквях, в том числе, и между пророками. О растущем числе пророков говорят появившиеся несколько лет спустя «Дидахе, или Учение двенадцати апостолов» и «Пастырь» Ерма⁵¹. Фридрих пишет об этом периоде: «Лжепророки – повсюду, они подрывают авторитет и репутацию истинных пророков»⁵².

Об этом конфликте идет речь и в самой книге Откровение. По мнению Иоанна, поведение Иезавели (2:20-24) и николаитов (2:6, 15) противоречит христианским нормам и, следовательно, заслуживает осуждения⁵³. Он утверждал также, что это поведение имеет доктринальную основу. Упоминание учения пророка Валаама в связи с николаитской ересью свидетельствует о том, что в основе вспышки интереса к движению были пророческие высказывания⁵⁴. Похвала находящимся в Фиатире, которые не знают «глубин (*ta bathea*) сатанинских», доказывает существование пророчества, исходящего от сатаны. Эти откровения были противоположны тем откровениям, которые были даны Богом христианским пророкам и давали им понимание «глубин» (*ta bathe*) Божиих (1 Кор. 2:10). Лжеапостолы, не принятые христианской общиной в Ефесе (Откр. 2:2), вероятно, также претендовали на божественный авторитет в поддержку учения николаитов⁵⁵.

В результате, в церквях возникли противоборствующие представления, и все они в качестве основания использовали пророчества. Автор книги Откровение – лишь один из тех, кто желал победы над другими⁵⁶. Предостережение в 22:18 и ударение на своем пророческом призвании в 1:9-20 должны были покончить с этим кризисом власти раз и навсегда.

⁴⁷ R. E. Brown. *The Epistles of John* // AB (Garden City: Doubleday, 1982). С. 503.

⁴⁸ О таком испытании духовных даров идет речь в 1 Кор. 12:3 (см. также дар различения, при помощи которого пророчество могло быть испытано другими пророками [1 Кор. 12:10; 14:29]; R. Brown, *Epistles*. С. 503-504).

⁴⁹ Hill. *Prophecy*. С. 191; Aune. *Prophecy*. С. 14.

⁵⁰ Миссионеры-лжеучители, о которых предупреждает Иоанн во Втором послании, по всей вероятности, претендовали на авторитет пророков. Этим можно объяснить неожиданную вставку 2 Иоан. 10-11 (R. Brown. *Epistles*. С. 690-91; Aune. *Prophecy*. С. 224-225). Другим посягательством на авторитет Иоанна был отказ Диотрефа принять тех, кто нес истину (3 Иоан. 9-10). Диотреф присвоил себе власть и отказался признавать полномочия Иоанна (R. Brown. *Epistles*. С. 744-745).

⁵¹ Hill. *Prophecy*. С. 191.

⁵² Friedrich. «Prophetes». С. 860. Согласно этим двум неканоническим произведениям, сходным с Первым посланием Иоанна, именно манера поведения (хотя речь идет несколько о другом, нежели в 1 Иоан.) помогает отличить лжепророков (Aune. *Prophecy*. С. 209, 211, 227).

⁵³ Aune. *Prophecy*. С. 218.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же. С. 218-219. Aune размышляет о том, почему в Апокалипсисе не упоминаются епископы, старейшины и дьяконы, которые несомненно были в этих церквях (там же. С. 205-206). Он приходит к выводу, что Иоанн сознательно обошел их вниманием, так как предназначил свое послание общинам целиком, а не только их руководителям. Он уравнивает всех христиан, так что апостолы, пророки и прочие святые имеют те же обязанности и ответственность, что и христиане вообще (см. 11:16; 16:6; 18:24). Все должны быть верны свидетельству Иисуса и слову Божьему (см. 1:2, 9; 6:9; 12:17; 19:10; 20:4).

4. Действие предостережения на других пророков

Как должно было повлиять предостережение на других пророков и на готовность церквей их слушать? Оно налагало ограничения не только на лжепророков, ибо попытки таких ограничений уже предпринимались ранее по отношению к Иезавели и николаитам. Его цель – не просто запретить другим пророкам подделывать содержание Апокалипсиса. Запрещается не изменение, а добавление. Это предостережение, вероятно, касалось дополнительной пророческой деятельности.

Следует обратить внимание на различие в формулировках двух частей предупреждения. В 22:18 порядок слов таков: «слова пророчества книги сей» – ударение делается на пророчество; но в 22:19 порядок меняется: «от слов книги пророчества сего» – особое внимание уделяется цельности книги, состоящей из пророчеств⁵⁷. Когда Иоанн⁵⁸ предупреждал об опасности добавления к его словам, он прежде всего имел в виду добавочные пророчества.

Запрет дополнительного пророчества вполне разумен, что подтверждается следующими двумя обстоятельствами. (1) Иоанн безуспешно пытался закончить с лжепророчеством при помощи предостережения. Пример того – Иезавель. Он дал ей возможность покаяться, но она отказалась (2:21). Мы не можем знать, достигли ли цели предостережения, записанные в 1 Иоан. 4:1-6, но, судя по продолжавшимся в начале II века лжеучениям о личности Христа, эти предупреждения были успешны, в лучшем случае, частично. Когда Иоанн писал книгу Откровение, он мог прийти к выводу, что разрешение проблемы заключается в том, чтобы больше не было никаких пророчеств. (2) В пользу полного запрета в 22:18 говорит и всеобъемлющий характер книги. В ней есть утешение и увещание (Откр. 2-3) и предсказание (Откр. 4-22). Если не разрешаются добавления в этих двух областях, фактически это означает конец дара. Также, независимо от подхода к толкованию, книга охватывает период от времени жизни Иоанна до конца истории, от смерти и воскресения Агнца до Его второго пришествия и дальше⁵⁹. Запрет добавлений к столь всеобъемлющей книге равнозначен полной отмене пророчества в церкви.

Такое строгое предостережение предполагает, что книга не будет популярной, особенно среди других пророков. Это, без сомнений, справедливо в отношении лжепророчицы Иезавели и ее последователей (2:20 и далее), распространителей николаитства (2:6-7) и иудействующих в Филадельфии (3:12)⁶⁰. Запрет Иоанна

⁵⁷ В рамках данной статьи невозможно подробно исследовать предупреждение об отнятии от слов книги пророчества, но можно сказать, что, по всей вероятности, подразумевалось, что книга будет читаться в собраниях без опущений. Человек, претендующий на авторитет пророка, якобы получив откровение, мог пропустить что-то из написанного Иоанном. Такое опасение снова напоминает о призыве Павла в 1 Фес. 5:27. Подробнее об Откр. 22:19 в этой связи см. Robert L. Thomas. *Revelation 8-22* (Chicago: Moody Press, 1995). С. 516-519.

⁵⁸ Со ст. 18-19 связан немаловажный вопрос о том, чьи это слова – Иисуса или Иоанна. Подробный анализ находится вне компетенции настоящего исследования (см. Thomas. *Revelation 8-22*. С. 513-514), краткое изложение см. ниже.

⁵⁹ Hill. «Prophecy and Prophets». С. 405. С точки зрения футуризма гл. 2-3 охватывают всю историю Церкви независимо от ее продолжительности, а гл. 4-19 – периоды великой скорби и тысячелетнего царства и затем вечность. Историческая школа считает, что гл. 2-20 рассказывают обо всей истории Церкви до второго пришествия Христа и о вечности. Претеристы, которые также видят в книге указание на второе пришествие, тоже полагают, что она говорит обо всей истории до конца. Исключением из общего правила являются идеалисты, с точки зрения которых детали в книге не несут пророческого содержания.

⁶⁰ J. P. M. Sweet. *Revelation* (Philadelphia: Westminster, 1979). С. 319.

касается не возможных ошибок при толковании книги, а сознательных искажений со стороны тех, кто претендовал на авторитет пророков⁶¹.

Более того, в тот период набирал обороты гностицизм. Запрет был необходим, чтобы преградить путь таким писаниям, как Евангелие от Фомы, которое искажало учение Иисуса, изображая Его гностиком. Несколько позднее Маркион в своем толковании Евангелия от Луки описывал Иисуса таким образом, как будто Он не имел материального тела. Более того, он пропагандировал антиномианство. Татиан в своде Евангелий «Диатессарон» еретически опустил некоторые места, а Валентин, по словам Тертуллиана, исказил весь Новый Завет добавлениями и изменениями⁶².

Еще одним указанием на то, что Иоанн считал необходимым покончить с пророчеством, является следование Откр. 22:18-19 каноническому принципу, изложенному во Втор. 4:1 и далее⁶³. Хотя эти слова ассоциируются прежде всего с Пятикнижием, они в широком смысле относятся к Ветхому Завету во избежание добавлений к нему⁶⁴. В сущности, Иоанн заявил о каноничности своих писаний, и это означало, что больше богодухновенного откровения не будет.

5. Отклик на предостережение

Итак, если 22:18 подразумевает прекращение действия духовного дара пророчества, то как это предостережение могло повлиять на семь асийских церквей? История не дает нам ответа на этот вопрос. Церкви могли подчиниться, а пророки могли безотлагательно прекратить свою пророческую активность. Однако, учитывая то противодействие с их стороны, с которым Иоанн сталкивался ранее, такой отклик представляется маловероятным. Значительно более вероятно, что прекращение происходило постепенно, а пророческая деятельность убывала в течение долгого периода времени.

Это подтверждается относящимися ко II веку христианскими писаниями. Слова Иоанна, направленные на прекращение пророчества в семи церквях, достигли их, и через некоторое время получили значительно более широкое распространение. Как отмечает Канон Муратори (II век), «и Иоанн, хотя в Апокалипсисе пишет семи церквям, обращается ко всем»⁶⁵. Семь церквей воспринимались как представители всех церквей, и указания, данные им, распространялись на всех.

История описывает II век как период кризиса пророчества в христианских общинах⁶⁶. Разные ученые признают, что в течение этого века пророчество действительно пошло на убыль. По мнению Она, примечательно то, что в «Пастыре» Ерма, перечисляющем апостолов, епископов, учителей и дьяконов, пророки отсутствуют, а апостолы отнесены к прошлому⁶⁷. По меньшей мере еще в трех местах в «Пастыре» пророки так же не упомянуты. Это может означать, что таким образом

⁶¹ Ladd. *Commentary*. С. 295. Кто-то подвергнет сомнению призыв к терпению (13:10; 14:12) или к верности до смерти (2:10; 3:10). Всегда найдутся такие, кто скажет: «Пусть Он поспешит и ускорит дело Свое, чтобы мы видели» (Ис. 5:19; 2 Петр. 3:4). Таких искажающих добавлений и опасался Иоанн (W. Lee. «The Revelation of St. John» // *The Holy Bible* / Под ред. F. C. Cook [London: John Murray, 1881]. Т. 4. С. 843).

⁶² G. R. Beasley-Murray. *Revelation* // NCB (Grand Rapids: Eerdmans, 1978). С. 346-347.

⁶³ Käsemann. «Sentences». С. 76.

⁶⁴ Hill. «Prophecy and Prophets». С. 403; Beasley-Murray. *Revelation*. С. 347.

⁶⁵ H. Y. Gamble. *The New Testament Canon: Its Making and Meaning* (Philadelphia: Fortress, 1985). С. 94.

⁶⁶ W. C. van Unnik. «A Formula Describing Prophecy» // *NTS* 9 (1962-63). С. 190.

⁶⁷ Aune. *Prophecy*. С. 209.

автор хотел показать несостоятельность известного ему рода пророчества⁶⁸. Он также говорит, что некоторые характеристики истинного пророка указывают, что пророчества, описанные в «Пастыре», вымышлены и не основаны на действительных фактах откровения⁶⁹. Из «Дидахе» следует, что во время ее написания количество пророков сократилось⁷⁰. Не во всех христианских общинах были постоянные пророки, что указывало на то, что пророк уже не был неотъемлемым элементом церковной жизни и поклонения⁷¹. В начале III века Ипполит, обличавший многие ереси, в т. ч. монтанизм, назвал апостола Иоанна последним из пророков⁷².

6. Причины упадка новозаветного пророчества

Многие связывают прекращение действия дара пророчества со временем появления монтанизма⁷³. Предлагаются объяснения, не связанные с Откр. 22:18, в частности: пять основных, три из которых указывают на социологические причины упадка, а еще два – на теологические причины⁷⁴. (1) Наличие лжепророков, которые подрывали авторитет истинных пророков⁷⁵. Об этой проблеме говорит и автор Апокалипсиса. В конце концов, Церковь решила ее, запретив пророчество совершенно. (2) Разрыв с монтанизмом⁷⁶. Сами монтанисты называли свое движение «новым пророчеством». И оно действительно было новым, так как не имело ничего общего с раннехристианским пониманием пророчества⁷⁷. Решительность Церкви по отношению к пророчеству объясняется неприятием монтанизма, хотя и не единственно этим, поскольку тенденция как таковая возникла еще до появления монтанизма. (3) Рост авторитетности официального служения в более организованной церкви⁷⁸. Нет данных, что пророки – как и апостолы – были когда-либо включены в структуру поместной церкви⁷⁹. В итоге, создалась конфликтная ситуация между пророками и церковной властью в лице старейшин и дьяконов, в результате чего пророки это противостояние проиграли⁸⁰. Существование такого конфликта неоспоримо, но каким образом эта

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же. С. 210, 303.

⁷⁰ Friedrich. «Prophetes». С. 859-860; Hill. *Prophecy*. С. 187.

⁷¹ Aune. *Prophecy*. С. 209.

⁷² S. M. Burgess. *The Spirit and the Church: Antiquity* (Peabody, MA: Hendrickson, 1984). С. 52; Hippolytus. «Treatise on Christ and Antichrist» // ANF. Т. 5. С. 204-219, особенно 205, 211.

⁷³ Friedrich. «Prophetes». С. 859-861; Hill. *Prophecy*. С. 187; Aune. *Prophecy*. С. 189, 209. В другом исследовании была сделана попытка проследить пророчество до III века (R. A. N. Kydd. *Charismatic Gifts in the Early Church* [Peabody, MA: Hendrickson, 1984]. С. 4, 87, но в нем не предоставляется существенных данных.

⁷⁴ Aune. *Prophecy*. С. 189.

⁷⁵ Friedrich. «Prophetes». С. 860; Hill. *Prophecy*. С. 191; Aune. *Prophecy*. С. 14. Aune считает, что «на протяжении всего II века пророчество сопровождалось несогласием в виде отдельных голосов или движений на различных этапах истории христианства» (там же. С. 338; см. Hill. *Prophecy*. С. 191).

⁷⁶ Friedrich. «Prophetes». С. 860-861; C. Brown. «Prophet». С. 89.

⁷⁷ Монтанизм имел больше общего с иудаизмом периода Второго Храма, чем с пророчеством, характерным для христианства первой половины II века (Aune. *Prophecy*. С. 189).

⁷⁸ Friedrich. «Prophetes». С. 860; E. Käsemann. «An Apologia for Primitive Christian Eschatology» // *Essays on New Testament Themes* (Philadelphia: Fortress, 1964). С. 188.

⁷⁹ Объясняется это сравнительно нетрудно: апостолство по определению было временным даром, который в I веке был связан с выполнением обязанностей в различных частях мира. Обладатель этого дара был призван благовествовать и основывать новые христианские общины. Объяснить же, почему в структуру поместной церкви не входили пророки, не так легко, поскольку они постоянно проживали на территории действия своей общины (Aune. *Prophecy*. С. 203).

⁸⁰ Там же. С. 204-205. К перечню можно добавить еще две имеющие меньшую значимость социологические причины. (1) Рост влияния греческой культуры на Церковь и, как следствие, рационалистическое толкование веры (там же. С. 14). Эта тенденция явно прослеживается в

трудность была решена в I веке без борьбы за власть? В то время полномочия и тех, и других сосуществовали в полном согласии. Следовательно, эта причина неприемлема в качестве основной.

Две последние причины имеют теологическую основу. (4) Правильная передача апостольской истины⁸¹. Больше всего ценилось откровение, данное через апостолов, и поэтому к недавним пророческим откровениям относились с подозрением⁸². (5) Основополагающая сущность пророческого дара⁸³. То, что пророки являются частью основания Церкви (Ефес. 2:20), подразумевает, что после ее основания действие дара будет прекращено⁸⁴.

Можно предположить еще две причины упадка и прекращения новозаветного пророчества. (6) Близость между даром пророчества и апостольским даром. Новый Завет многократно говорит о пророках вместе с апостолами (1 Кор. 12:28-29; Ефес. 2:20; 3:5; 4:11; Откр. 18:20). Для писателей II века апостольство осталось в прошлом. Отношение к сопутствующему дару могло быть аналогичным. Об общности двух даров говорят «Дидахе», Игнатий и Канон Муратори⁸⁵. Последний говорит об окончании пророчества, подчеркивая, что число пророков завершено (подробнее см. Приложение D). (7) Сходство с ветхозаветным пророчеством. О том, закончилось ли

христианской апологетике, действовавшей в полностью эллинизированном обществе. Однако сомнительно, чтобы это влияние было более чем второстепенным. (2) Упущение из виду различия между двумя видами новозаветного пророчества: в основе первого лежал божественный авторитет слов, а второй имел авторитет в силу своего содержания (Grudem. *Gift*. С. 111-112). Grudem выдвигает такое объяснение, что пророки, являвшиеся носителями второго, по ошибке приняли его за первый, что, в конце концов, привело к полному краху дара. Но если верно общее мнение, что существовал лишь один новозаветный дар пророчества, этот фактор исключается.

⁸¹ Hill. *Prophecy*. С. 191; Aune. *Prophecy*. С. 7.

⁸² Если пророческие откровения не совпадали полностью с уже имеющейся апостольской истиной, пророк оказывался под подозрением и мог быть обвинен в лжепророчестве. Для Игнатия были истинны лишь пророческие изречения, совпадавшие с положениями, которым он уже учил (Aune. *Prophecy*. С. 293). Так как пророки оказывались неспособны точно передать апостольскую истину, эта задача должна была быть передана другим – тем, кто заслуживал большего доверия (Hill. *Prophecy*. С. 191; Aune. *Prophecy*. С. 14).

⁸³ Peisker. «Prophet». С. 84.

⁸⁴ Была высказана идея, противоречащая сути пророчества, что Ефес. 2:20 имеет ввиду только тех пророков, которые были апостолами, а не «церковных пророков» (Grudem. «Prophecy – Yes». С. 12-13). Это толкование возможно, исходя из грамматического построения, но неприемлемо в свете того, что церковные пророки должны были обладать таким же доступом к откровению, что и пророки-апостолы. В 1 Кор. 12-14, где идет речь о церковном пророчестве, используются те же термины, что и в Ефес. 2-3, где по общему мнению говорится об апостольском пророчестве. Те же слова употребляет автор Апокалипсиса, который не претендует на апостольские полномочия (*propheteuo* и однокоренные слова [Откр 1:3; 10:11; 19:10; 22:6-7, 9-10, 18-19]; *mysteria* [1:20; 10:7; 17:5, 7]; *apokalypsis* [1:1]; *krypto* [2:17]; *apostolos* [2:2; 18:20; 21:14]; *sophia* [13:18; 17:9]). Он претендует только на авторитет пророка, призванного Иисусом Христом. Поэтому правильнее считать, что в Ефес. 2:20 имеется ввиду группа более широкая, чем исключительно апостолы, а не идентичная им (подробнее см. Приложение B). Дар пророчества принадлежал периоду основания, а здание, построенное на этом основании, было передано носителям других даров (Aune. *Prophecy*. С. 7).

⁸⁵ «Дидахе» говорит об апостолах и пророках вместе и подчеркивает важность различения истинных и ложных пророков и апостолов (D. G. Dunbar. «The Biblical Canon» // *Hermeneutics, Authority and Canon* [Grand Rapids: Zondervan, 1995]. С. 327). Об этом свидетельствует и Игнатий. Он писал, что христианские пророки должны быть услышаны, потому что «они жили по Иисусу Христу» и были «вдохновляемы Его благодатью» (*Магнезийцам* 8.2). Также, он говорил, что христианам нужно любить не только Евангелие и апостолов, но и пророков, потому что они объявили о пришествии Христа и стали Его учениками (*Филадельфийцам* 5.2; Dunbar. «Canon». С. 325). Если в конце I века закончилось действие дара апостольства, то можно предположить, что прекратилось действие и другого дара. Канон Муратори связывает эти дары вместе, когда говорит о прекращении апостольства и пророчества. О «Пастыре» Ерма он говорит: «Его не должно читать людям в церкви, ни среди пророков, число которых полно, ни среди апостолов» (см. Gamble. *Canon*. С. 95).

ветхозаветное пророчество, оставив свободный от пророческой деятельности период перед началом новозаветного пророчества, исследователи продолжают спорить. Гай, Пайскер и Хилл считают, что ветхозаветное пророчество закончилось вместе со служением Аггея, Захарии и Малахии⁸⁶. Он и Майер подвергают это заключение сомнению⁸⁷, однако признают, что в иудаизме во времена Иисуса считалось, что пророчество закончилось с завершением ветхозаветного канона. Они также признают, что пророчество – как они его понимают – после Малахии сильно изменилось. Он даже согласен, что был «период, когда канон был практически завершен, и пророческое вдохновение закончилось»⁸⁸. То есть, даже если ветхозаветное пророчество не закончилось, как считают некоторые, можно сделать вывод, что его значительное изменение, тем не менее, имело место.

Точка зрения иудаизма по этому вопросу была известна первым христианским руководителям. Если прекратилось ветхозаветное пророчество, они должны были признавать такую возможность и для пророчества новозаветного.

Таким образом, упадку духовного дара пророчества в значительной мере содействовали такие факторы, как опасность лжепророчества, необходимость сохранения апостольской истины, основополагающий характер дара, его связь с апостольством и пример прекращения ветхозаветного пророчества.

7. Предназначение Откр. 22:18

Нельзя недооценивать и той роли, которую сыграло в упадке и прекращении пророчества само предостережение 22:18. Возможно, оно и было основной причиной. Следует принять во внимание сложившуюся обстановку. У Иоанна были основания прийти к выводу, что нужды в дальнейшем пророчестве не было. Более ста лет назад епископ Уордсворт (Wordsworth) так сказал об этом: «Это был пророческий протест против лжеоткровений, подделанных лжеучителями под прикрытием имени апостолов... Это пророческий протест против всех *добавлений* к словам Священного Писания – будь то добавления устного предания или апокрифов, претендующих на равный с ним авторитет»⁸⁹.

Предостережение, записанное в Откр. 22:18, было рассмотрено здесь как слова пророка Иоанна, каковыми они несомненно являются⁹⁰. Далее, существует экзегетический вопрос, являются ли они комментарием пророка или выдержкой из слов Иисуса Христа. Есть серьезные основания придерживаться второй версии. Подлежащее, к которому относится сказуемое в 1 л. ед. ч. *martyro* («свидетельствую») в 22:18 обозначено в 22:20: «Свидетельствующий сие говорит: ей, гряду скоро». То есть, предостережение является прямой цитатой слов Христа⁹¹.

⁸⁶ Н. А. Guy. *New Testament Prophecy* (London: Epworth, 1947). С. 25; Peisker. «Prophet». С. 80; Hill. *Prophecy*. С. 21-22, 31, 33, 49.

⁸⁷ Aune. *Prophecy*. С. 103, 106, 189; Meyer. «Prophetes» // *TDNT*. Т. 6. С. 813-815, 817-819.

⁸⁸ Aune. *Prophecy*. С. 109.

⁸⁹ С. Wordsworth. *The New Testament of Our Lord and Saviour Jesus Christ in the Original Greek* (London: Rivingtons, 1870). С. 277.

⁹⁰ Мнение, что эти слова являются сделанной позднее вставкой (R. H. Charles. *A Critical and Exegetical Commentary on The Revelation of St. John* // ICC [Edinburgh: T. & T. Clark, 1920]. Т. 2. С. 222-223; J. Moffatt. «The Revelation of St. John the Divine» // *Expositor's Greek Testament*. Т. 5. С. 492-493; Beckwith. *Apokalypse*. С. 779), не находит подтверждения в манускриптах, сохранивших текст книги Откровение.

⁹¹ Другие основания для такого заключения см. Swete. *Apokalypse*. С. 311; Lee. «Revelation». С. 482-483; Mounce. *Revelation*. С. 396; Thomas. *Revelation*, 8-22. С. 513-514.

Если это так, значимость предостережения огромна. Иоанн не просто по-человечески желал покончить с конкуренцией. Это божественное объявление об окончании действия дара пророчества. Осознание этого освобождает от возможных иллюзий, хотя не меньшим авторитетом обладали бы и слова Иоанна, Божьего пророка.

IV. Вывод

Вывод настоящего исследования состоит в том, что упадок и прекращение действия дара пророчества вне всякого сомнения связан с Откр. 22:18. Осмысление этого предостережения и подчинение ему не произошли одновременно, но, в конце концов, его божественное происхождение неизбежно повлекло за собой его признание и переход Тела Христова к новому этапу своего возрастания – без опоры на дар пророчества.